

Финансовые преступления в структуре экономических уголовно наказуемых посягательств

В.Ф. ЛАПШИН – начальник кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируется правовое содержание таких категорий, как экономическое преступление и финансовое преступление. На основе проведенного исследования формулируется предложение по обозначению границ объекта экономического уголовно наказуемого посягательства, видов составов и отличительных признаков экономических преступлений и классификации норм гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». В заключение сформулировано определение категории «финансовые преступления» и предложены классификации данной группы уголовно наказуемых деяний, предусмотренных действующим российским уголовным законом.

Ключевые слова: экономические преступления; финансовые преступления; классификация преступлений в сфере экономической деятельности; финансы; централизованные и децентрализованные денежные фонды; уголовная ответственность.

Financial Crimes in the Structure of Economic Penal Acts

V.F. LAPSHIN – Chef of the Criminal Law and Criminology Chair of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Law, associate professor, lieutenant-colonel of domestic services

The author analyzes the legal content of such categories as «an economic crime» and «a financial offense». On the basis of the analysis made some limits of an object of economic penal acts are determined including kinds of crime components and characteristic features of economic crimes and classification of norms chapter 22 of the Criminal Code: «Crimes in the Economic Sphere». In conclusion the definition of «a financial offense» is formulated and classifications of those kinds of penal acts according to the present-day Russian legislature are recommended.

Key words: economic crimes; financial offenses; classification of economic crimes; finance, centralized and decentralized money funds; criminal liability.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. в науке уголовного права особенно широко стал использоваться термин «экономическое преступление». Тем не менее он не имеет ни официального определения, ни такой дефиниции, с которой согласилось бы большинство ученых. Дать точное и всеобъемлющее толкование экономических преступлений крайне сложно в силу ряда объективно существующих причин¹.

Споры о понятии «экономическое преступление» и среди ученых, и среди практических работников спровоцированы в первую очередь самим законодателем. В названии разд. VIII УК РФ, равно как и в гл. 22, официально не определен межродовой (в гл. 22 – родовой) объект, законодатель ограничился лишь указанием на сферу общественных

отношений, в которой совершаются уголовно наказуемые деяния. Следует отметить, что из шести разделов Особенной части УК РФ разд. VIII не имеет прямого указания на межродовой объект, а из девятнадцати названий глав Особенной части указание на родовой объект не содержится в трех: гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», гл. 26 «Экологические преступления» и гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации».

Думается, что законодатель не решился обозначить межродовой объект разд. VIII УК РФ по ряду причин. Во-первых, преступления против собственности имеют сходный родовой объект с преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина, так как право собственности является конституционным. Но, ввиду многообразия

форм собственности и провозглашения в Основном Законе Российской Федерации гарантии равенства и неприкосновенности любой из них, составы преступлений, предусмотренные нормами гл. 21, не включены в гл. 19 УК РФ. В противном случае были бы нарушены соответствующие права и законные интересы коммерческих и некоммерческих организаций (объединений), муниципальных образований, субъектов Российской Федерации и государства в целом. Принимая решение о включении гл. 21 в раздел «Преступления в сфере экономики», законодатель, вероятно, руководствовался положениями ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на свободное использование своих возможностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Но поскольку имущество находится в гражданском обороте не только в качестве средства экономической деятельности, достаточно сложно разграничить преступления против собственности и экономические преступления как таковые.

Во-вторых, родовой объект преступлений против службы в коммерческих организациях в некоторой степени схож с родовым объектом гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Поэтому думается, что одним из основных критериев, на основании которых производится разграничение составов преступлений названных групп, является специальный субъект. В одном случае это государственный служащий (гл. 30), а в другом – лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой и иной организации: частный нотариус, аудитор, служащий частной охранной или детективной службы (гл. 23).

Таким образом, вопрос установления круга уголовно наказуемых деяний, объединенных понятием «экономические преступления», на сегодняшний день остается открытым. При всем разнообразии имеющихся подходов в странах с рыночной экономикой сущность экономических преступлений состоит в том, что они совершаются руководителями организаций и индивидуальными предпринимателями против государственной экономики, против других субъектов экономической деятельности, служащими организации против самой организации, организациями против потребителей. В зарубежной уголовно-правовой и криминологической литературе они называются преступлениями «белых воротничков» или «преступлениями корпораций».

В странах с плановой, командно-административной экономикой суть экономического преступления сводится в основном к хищению государственного имущества, задержанного в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Очевидно, руководствуясь принципом правового преемства, законодатель в разд. VIII УК РФ предусмотрел общественно опасные посягательства, которые признаются экономическими (хозяйственными) и в советской, и в современной теории уголовного права, хотя некоторые виды хищений, направленные на собственность (кража, грабеж, разбой, уничтожение или повреждение имущества), скорее являются общеуголовными, нежели экономическими преступными посягательствами. Единственным положением, которое ни у кого не вызывает сомнений, является отнесение всех составов преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22) к экономическим преступлениям.

Действительно, любое экономическое преступление связано с осуществлением систематической деятельности, направленной на получение прибыли или иного дохода. Эта деятельность в отличие от общеуголовных посягательств в принципе разрешена действующим законодательством, но осуществляется с нарушением установленных правил. Вследствие этого нарушения она определяется как незаконная, а при наличии всех закрепленных в УК РФ признаков – как преступная. Таким образом, деяния, предусмотренные гл. 21 УК РФ, изначально являются противоправными, а потому вряд ли могут рассматриваться в качестве экономических преступлений³.

Обособление преступлений, предусмотренных ст. 201–204 УК РФ, в рамках отдельной главы является малообоснованным с теоретической и практической точек зрения. В связи с этим рассмотрение их в качестве экономических преступных посягательств представляется достаточно спорным⁴.

Относительно системы преступлений в сфере экономической деятельности в литературе высказываются самые разнообразные мнения. Как правило, за основу классификации деяний, предусмотренных гл. 22 УК РФ, принимается объект преступного посягательства, под которым традиционно понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения. Думается, что за все время изучения интересующих нас экономических преступлений наиболее удачные классификации были предложены Б.В. Волженкиным, Л.Л. Кругликовым и М.В. Талан⁵. Так, Б.В. Волженкин, определяя

родовой объект рассматриваемых преступлений как охраняемую государством систему общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики⁶, сконструировал достаточно выверенную и обоснованную систему преступлений против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. К сожалению, в настоящее время предложенная им классификация морально устарела ввиду многочисленных изменений и дополнений, внесенных в гл. 22 УК РФ.

Изучение основных видов классификаций преступлений в сфере экономической деятельности заставляет думать, что в основу подобного деяния должен быть положен групповой объект преступления. В случае рассмотрения преступления в сфере экономической деятельности под ним целесообразно понимать охраняемые уголовным законом России общественные отношения, сложившиеся в сферах административно-экономической (управленческой), хозяйственной, монополистической и финансовой деятельности. Исходя из этого, не претендуя на окончательное и единственно верное решение проблемы систематизации преступлений, предусмотренных нормами гл. 22 УК РФ, предлагаю выделить следующие группы экономических преступлений:

1. Административно-экономические (управленческие) преступления (ст. 169–170 УК РФ). Каждое из посягательств данной группы характеризуется совершением незаконных действий должностных лиц органов публичной власти.

2. Хозяйственные, в том числе внешне-экономические, преступления (ст. 170.1–172, 175, 188–190 УК РФ).

3. Преступления экономического доминирования и недобросовестной конкуренции (ст. 178–184 УК РФ). Под доминирующим положением понимается исключительное положение хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара, дающее ему возможность оказывать решающее влияние на конкуренцию, затруднять доступ на рынок иным хозяйствующим субъектам или иным образом ограничивать свободу их экономической деятельности.

4. В настоящее время можно выделить новую обособленную группу в системе экономических преступлений – инвестиционные преступления (ст. 185–185.6 УК РФ). Данные уголовно-наказуемые деяния совершаются против интересов инвесторов, как правило, в сфере фондового, валютного и товарно-сырьевого рынков. Предметом отдельных монографических научных исследований они еще

не стали, но в настоящее время уже имеются работы, посвященные проблемам правового содержания и квалификации отдельных уголовно наказуемых деяний этой группы⁷.

5. Финансовые преступления. Финансы традиционно рассматриваются теорией права в двух аспектах: как совокупность централизованных и децентрализованных фондов денежных средств и совокупность общественных отношений по образованию, распределению и использованию указанных фондов. В связи с этим групповой объект финансовых преступлений можно охарактеризовать как общественные отношения, связанные с образованием, распределением и использованием фондов денежных средств.

В зависимости от собственника финансы подразделяются на финансы (централизованные фонды) Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований, государственных внебюджетных фондов и финансы (децентрализованные фонды) различных хозяйствующих субъектов (организация, индивидуальный предприниматель и пр.). Общеизвестно, что деньги и финансы не являются тождественными понятиями. Финансы призваны обеспечить решение различных задач, которые ставятся их обладателем, тогда как деньги не имеют ярко выраженного целевого назначения и рассматриваются в качестве стоимостного эквивалента товара (работы, услуги) и средства платежа. По этой причине под предметом финансовых преступлений целесообразно понимать то имущество (вещи, деньги, ценные бумаги и иные активы) государства, субъектов Федерации, муниципальных образований, которое используется для реализации политических, экономических, социальных и иных программ, а также имущество хозяйствующих субъектов, используемое для достижения целей собственной экономической деятельности. На этом основании проводится разграничение с предметами иных преступлений: имущество должно использоваться в процессе экономической (хозяйственной, предпринимательской) деятельности, а не предназначаться для удовлетворения личных, семейных и иных подобных потребностей.

Признаки экономических посягательств присущи всем финансовым преступлениям. В то же время они имеют следующие специфические особенности:

1) преступная деятельность субъекта связана с образованием, распределением и использованием финансов;

2) экономическая деятельность в подавляющем большинстве случаев легитимна и подконтрольна органам власти, управомоченным физическим и юридическим лицам;

3) отношения между субъектами финансового правоотношения строятся на принципе власти-подчинения, реже – на односторонних правах и обязанностях гражданско-правового характера.

Таким образом, под финансовым преступлением понимается деяние, посягающее на правоотношения по образованию, распределению и использованию финансов государства, субъектов Федерации, муниципальных образований, а также финансов хозяйствующих субъектов. При этом следует помнить, что финансы и деньги не тождественны: финансы (денежный фонд) включают в себя как собственно наличную и безналичную денежную массу, так и остаточную балансовую стоимость всего имущества хозяйствующего субъекта, предназначенного для использования в процессе осуществления экономической деятельности.

Анализ действующего уголовного законодательства позволяет предложить две классификации финансовых преступлений. В зависимости от вида финансовой деятельности можно выделить общественно опасные посягательства на отношения:

1) образования финансов (ст. 186–187 УК РФ);

2) распределения финансов (ст. 176, 194–199.2 УК РФ);

3) использования финансов (ст. 174, 174.1, 177, 191–193 УК РФ).

Все перечисленные нормы УК РФ являются бланкетными, поэтому в качестве основной характеристики группового объекта финансовых преступлений можно предложить отдельные виды правоотношений, возникающие в процессе образования, распределения и использования финансов. Следует иметь в виду, что только положения ст. 194, 198–199.2

УК РФ не выходят за рамки охраны общественных отношений, регламентируемых Налоговым кодексом Российской Федерации и иными нормативными актами национального налогового законодательства. Очевидно, по этой и ряду иных причин указанные посягательства в научной литературе получили название налоговых преступлений⁹, или преступлений в сфере налогообложения¹⁰.

Все иные деяния данной группы направлены на отношения по образованию, распределению и использованию финансов, которые урегулированы как нормами собственно финансового права, так и нормами источников иных отраслей российской правовой системы. На этом основании можно выделить финансовые преступления, посягающие на отношения:

1) по осуществлению операций (сделок) с денежными средствами и иным имуществом (ст. 174, 174.1 УК РФ);

2) кредитования (ст. 176–177 УК РФ);

3) исключительного права государства на эмиссию денег, государственных ценных бумаг, а также исключительного права хозяйствующих субъектов на выпуск в обращение собственных ценных бумаг и платежных документов (ст. 186–187 УК РФ);

4) возникающие при денежной эмиссии, а равно при наличном и безналичном денежном обращении (ст. 186–187 УК РФ);

5) валютного регулирования и контроля (ст. 191–193 УК РФ);

6) по правильному и своевременному исчислению, удержанию и уплате налогов и сборов (ст. 194, 198–199.2 УК РФ);

7) восстановления платежеспособности должника и защиты интересов кредитора при банкротстве хозяйствующего субъекта (должника) (ст. 195–197 УК РФ).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Лапшин В.Ф. Преступления в сфере распределения финансовых ресурсов: вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники. Вологда, 2004. С. 6 и далее.

² См.: Сулейманов С.М. Общая характеристика преступности, посягающей на правильное функционирование потребительского рынка // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 18.

³ Тем не менее в литературе высказываются по этому поводу и иные мнения (см., напр.: Ильин И.В. Понятие и признаки экономического мошенничества // Российский следователь. 2008. № 14. С. 17).

⁴ См. подр.: Лапшин В.Ф. Преступления в сфере распределения финансовых ресурсов. С. 11 и далее.

⁵ См.: Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). Ярославль, 2001. С. 15; Талан М.В. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. Казань, 2009. С. 37–40.

⁶ См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 76.

¹ См. подр.: Lapshin V.F. Prestuplenija v sfere raspredelenija finansovyh resursov: voprosy differenciacii otvetstvennosti i zakonodatel'noj tehniki. Vologda, 2004. S. 6 i dalee.

² См.: Sulejmanov S.M. Obwaja karakteristika prestupnosti, posjagajuwej na pravil'noe funkcionirovanie potrebitel'skogo rynka // Rossijskaja justicija. 2008. № 12. S. 18.

³ Tem ne menea v literature vyskazyvajutsja po jetomu povodu i inye mnenija (sm., napr.: Il'in I.V. Ponjatje i priznaki jekonomicheskogo moshennichestva // Rossijskij sledovatel'. 2008. № 14. S. 17).

⁴ См. подр.: Lapshin V.F. Prestuplenija v sfere raspredelenija finansovyh resursov. S. 11 i dalee.

⁵ См.: Kругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Jekonomicheskie prestuplenija (voprosy differenciacii i individualizacii otvetstvennosti i nakazanija). Jaroslavl', 2001. S. 15; Talan M.V. Ugolovno-pravovaja ohrana jekonomicheskoj dejatel'nosti. Kazan', 2009. S. 37–40.

⁶ См.: Volzhenkin B.V. Prestuplenija v sfere jekonomicheskoj dejatel'nosti po ugolovnomu pravu Rossii. SPb., 2007. S. 76.

⁷ См., напр.: Смирнов Г.К. Ответственность за рейдерство, преступления в сфере учета прав на ценные бумаги и государственной регистрации. М., 2011.

⁸ См.: Ашмарина Е.М. Современная финансовая система Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 6. С. 95.

⁹ См.: Соловьев И.Н. Налоговые преступления и преступность. М., 2006. С. 9.

¹⁰ Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения: вопросы конструирования составов и дифференциация ответственности / Под общ. ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2003. С. 145.

⁷ См., напр.: Smirnov G.K. Otvetstvennost' za rejderstvo, prestuplenija v sfere ucheta prav na cennye bumagi i gosudarstvennoj registracii. M., 2011.

⁸ См.: Ashmarina E.M. Sovremennaja finansovaja sistema Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 6. S. 95.

⁹ См.: Solov'ev I.N. Nalogovye prestuplenija i prestupnost'. M., 2006. S. 9.

¹⁰ Kruglikov L.L., Solov'ev O.G. Prestuplenija v sfere jekonomicheskoj dejatel'nosti i nalogooblozhenija: voprosy konstruirovaniya sostavov i differenciacija otvetstvennosti / Pod obw. red. L.L. Kruglikova. Jaroslavl', 2003. S. 145.

Характеристика должностных преступлений сотрудников уголовно-исполнительной системы и классификация личностей преступников

А.В. САЛАТИН – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по кадрам

На основе анкетирования персонала исправительных учреждений автор анализирует латентность преступлений и виды нарушений законности, допускаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы. По результатам изучения личностных особенностей сотрудников, совершивших преступления, связанные с исполнением должностных полномочий, предлагается классификация личностей преступников.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; должностные преступления; латентность преступности сотрудников УИС; классификация личностей преступников.

Types of malfeasance committed by officers working in penal system and criminal identity description

A.V. SALATIN – deputy Director of the Vologda institute of Law and Economics Head of the personnel department colonel of the ministry of the interior

Having surveyed the penal system's personnel, the author considers criminal latency and kinds of crimes committed by its officers. The author develops the classification of criminal identity based on the studying of the officers' criminal personality who have broken the law.

Key words: penal system; malfeasance; criminal latency of penal system's officers; criminal identity classification.

Рассматривая тему профилактики противоправного поведения сотрудников органов и учреждений исполнения наказаний, стоит отметить, что, несомненно, «любое преступление, совершаемое сотрудниками уголовно-исполнительной системы, причиняет колоссальный вред УИС, ее престижу»¹, однако очевидно, что наибольшую общественную опасность заключают в себе именно уголовно наказуемые деяния, связанные с

исполнением персоналом служебных обязанностей.

Анализ аналитических обзоров Федеральной службы исполнения наказаний о состоянии законности в УИС свидетельствует, что наиболее часто среди должностных проступков фиксируются деяния, напрямую связанные с родом деятельности сотрудников. Так, например, в числе нарушений законности, допущенных работниками уголов-